

ПРОБЛЕМЫ КОММЕНТАРИЯ

Литературный факт.
2021. № 1 (19)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 1 (19), 2021

Научная статья
УДК 82-14
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-335-353>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Комментируя Хармса

© 2021, А. А. Кобринский

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье предпринимается поиск источников для двух записей Даниила Хармса в его записных книжках, первая из которых датируется маем 1927 года, а вторая — июлем 1933 года. Первая запись посвящена некоему «Великому мотиву Реббе из Лядов», книгу с нотами которого Хармс собирался «достать» у Дойвбера Левина. В статье указывается, что данный мотив является нигуном «Арба бавот» («Четырехвратный нигун», называемый также «великим»), авторство которого приписывается Шнеур Залману Шнеерсону, основателю Любавической хасидской династии. В статье разбирается «магический» контекст этого интереса Хармса к нигуну, который, как верили последователи Хабада, способен влиять на реальность, а также обстоятельства гипотетического визита Левина, Хармса и Бахтерева к проживавшему в Ленинграде шестому Любавическому Ребе Йосефу Ицхаку Шнеерсону. Вторая часть статьи посвящена генезису появления в записной книжке Хармса легенды о судне под названием «Пятница», якобы созданного для борьбы с суевериями. Показывается, что та форма, в которой легенда появляется у Хармса, указывает на непосредственное влияние ее первоисточника — романа Ф. Купера «Красный корсар». При этом русским источником могло быть только первое издание романа, в котором содержалось авторское примечание с этой легендой, впоследствии исчезнувшее из всех переизданий.

Ключевые слова: записные книжки; научный комментарий; Даниил Хармс; Шнеур Залман Шнеерсон; четырехвратный нигун; Йосеф-Ицхак Шнеерсон; Фенимор Купер; HMS Friday.

Информация об авторе: Александр Аркадьевич Кобринский — доктор филологических наук, юрист, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034, Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-6980-4232>. E-mail: 0-01-0 @list.ru.

Для цитирования: Кобринский А.А. Комментируя Хармса // Литературный факт. 2021. № 1 (19). С. 335–353. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-335-353>

1.

Ориентировочно 22 мая 1929 года Хармс делает очень любопытную запись, которую приводим с сохранением авторской орфографии:

«У Левина достать книгу с нотами Великого Мотива Реббе из Лядов» [16, т. 1, с. 293; ЗК 17. Л. 12]¹.

Эта запись требует комментария.

Вопрос о влиянии Дойвбера (Бориса) Левина (1904–1941) на Хармса и их взаимоотношения изучен недостаточно — прежде всего, из-за того, что «взрослое» наследие Левина до нас не дошло, равно как не дошли до нас и его письма. Между тем, это влияние очевидно было весьма значимым. Началось оно после знакомства, которое произошло, судя по всему, в ноябре 1926 года, почти сразу после поступления Хармса в Государственный институт истории искусств (Левин учился там на театральном отделении с 1924 года и был однокурсником Игоря Бахтерева)², и продолжалось, судя по записным книжкам Хармса, с конца 1926 по середину 1935 года. Особенно интенсивно это общение протекало в 1927–1929 годах, при этом оно носило как чисто дружеский характер, так и характер активного творческого взаимодействия.

Так, к примеру, в 1928 году четыре рассказа Левина были отправлены с П. Мансуровым за границу — наряду с произведениями И. Бахтерева, Д. Хармса, А. Введенского, К. Вагинова и Н. Заболоцкого. Сначала предполагалось, что Мансуров увезет только три текста Левина («Улица у реки», «Козел» и «Третий рассказ»; ЗК 13. Л. 10, список «Вещи, отправляемые в ***»: [16, т. 1, с. 233]), в окончательном перечне упоминается уже четыре рассказа, без уточнения названий [16, т. 1, с. 238; ЗК 14. Л. 2]. Стоит отметить, что в конце октября 1928 года Хармс, составляя перечень «действительных членов ОБЭРИУ», включает туда, кроме себя, только Введенского, Бахтерева и Левина, а Заболоцкого и Вагинова туда не включил [16, т. 1, с. 255; ЗК 15. Л. 10]. Кроме того, согласно воспоминаниям А.В. Разумов-

¹ Здесь и далее ссылки на тексты дневника и записных книжек Д. Хармса даются с указанием номера книжки и листа после номера страницы. В целях удобства нумерация листов записных книжек приводится по изданию [16], несмотря на то, что она отличается от нумерации листов рукописи в ОР и РК РНБ.

² И. Бахтерев указывает в своих воспоминаниях, что Левин познакомился с Хармсом задолго до создания театра «Радикс» — «в семье популярного тогда композитора Поля Марселя» [6, с. 108]. С Полем Марселем, братом Эстер Русаковой, Хармс познакомился не позднее 1925 г., его автограф в хармсовском альбоме датирован 23 марта этого года. Однако факт столь раннего знакомства с Левиным записными книжками не подтверждается.

ского и И.В. Бахтерева, Левин стал соавтором раздела обэриутской декларации «Театр ОБЭРИУ» — вместе с Хармсом и Бахтеревым [6, с. 65, 127]. В этот же период Левин самым активным образом участвует в обэриутских выступлениях, включая и знаменитый вечер «Три левых часа» в Доме печати 24 января 1928 года.

Судя по всему, именно Левин был для Хармса источником информации об иудаизме, его истории и направлениях, а также о еврейской мистике (прежде всего — хасидского толка). У Левина идиш был родным языком, он также хорошо знал и иврит, который изучал в детстве. По свидетельству И. Бахтерева, еще будучи студентом, он собирался создавать еврейский театр на иврите — «наподобие Габимы»³. Ср. также свидетельство Л. Пантелеева (А.И. Еремеева): «Учился в духовной школе, хорошо знал, любил и часто читал на древнееврейском Библию Дойвбер Левин. Но был ли он верующим — поручиться не могу» [6, с. 255]. Под «духовной школой» Пантелеев имел в виду хедер, который был начальной школой для мальчиков, основывающейся, конечно, на еврейских традициях изучения Торы⁴.

Левина с хасидизмом действительно связывали особые обстоятельства — он родился в местечке Ляды Смоленской губернии, откуда родом был и знаменитый основатель движения любавических хасидов «Хабад» Шнеур Залман Шнеерсон. В хабадской традиции его называли «Альтер Ребе» («старый ребе») — или так, как его упоминает Хармс в комментируемой записи: «Рабби Шнеур Залман из Ляд».

Интерес к каббале, судя по всему, поддерживался у Хармса как чтением популярных книг Папюса, так и общением с Левиным. У хасидов поощрялось массовое изучение каббалы, тогда как в литовских общинах каббалой традиционно занимались только избранные ученые. Думается, что это совершенно естественно породило у Хармса интерес к собственно хасидской истории и философии

³ [6, с. 146–147]. Ивритский театр «Габима» (ивр. — «сцена») был создан в 1913 году в Вильне Наумом Давидом Цемахом, однако вскоре был закрыт из-за финансовых проблем. В 1917 г. при поддержке К. Станиславского театр был возрожден, его художественным руководителем становится Е.Б. Вахтангов. В 1926 г. театр не вернулся в СССР из зарубежных гастролей и переехал в Палестину. Театр существует и в настоящее время, располагаясь в Тель-Авиве.

⁴ О хасидских корнях Левина пишет также В. Шубинский: [18], справедливо указывая на явную мифологичность распространенной легенды о том, что Левин якобы выучил русский язык уже в Петрограде. Конечно, он хорошо знал его еще до приезда в Петроград, где он сразу поступил в университет. За спиной у него к тому времени было и обучение в Лядской гимназии, и увлечение С. Пшибышевским, которому он пытался подражать (см. об этом: [1, с. 70]). См. о биографии Д. Левина также: [2; 3; 21].

этого движения. Хармс упоминает создателя хасидизма — рабби Исраэля Баал-Шем-Това (одновременно давая перевод его имени), рабби Нахмана из Брацлава — родоначальника брацлавской ветви хасидизма [16, т. 1, с. 99–100; ЗК 8 Л. 15 об.–16].

Чем объясняется интерес Хармса именно к любавической хасидской династии, ее основателю и его музыкальному творчеству?

Прежде всего, он мог быть связан с неожиданным визитом, состоявшимся, по словам И. Бахтерева, в 1927 году, о котором в своем интервью 2015 года рассказал филолог Илья Левин, автор одной из первых в мире диссертаций о Хармсе и Введенском, изданной впоследствии в виде монографии [25]. Согласно переданному им рассказу Игоря Бахтерева, Дойвбер Левин водил их с Хармсом в 1927 году к некоему раввину:

<И. Бахтерев> мне рассказал поразительную историю, — я тогда не совсем точно знал, о чем он мне рассказывает, — он мне рассказал о том, как один из обэриутов Дойвбер Левин или Боба Левин, как они его называли, водил его, Бахтерева и Хармса на встречу с каким-то раввином. В 1927 году это было на Моховой улице, была встреча. Я это запомнил, как-то отложилось в памяти, собственно, и все. Бахтерев никаких больше подробностей не рассказывал, что за раввин, почему Левин повел их к раввину. Уже потом, приехав сюда, я прочитал воспоминания одного из любавических ребе, там говорилось, по-моему, это был дядя любавического ребе, который умер, его в 1927 году приговорили к смертной казни в советской России, после чего международные протесты, в том числе в Соединенных Штатах, короче говоря, ему заменили смертную казнь на тюрьму, а вскоре после этого ему дали разрешение на выезд из Советского Союза. Это интересная история, кстати, об этом можно найти много информации в интернете. Но я прочитал его книгу, его воспоминания об этом периоде по-русски, тогда-то мне стало все ясно. Потому что именно в 1927 году перед тем, как он уезжал, он прощался со своими последователями, хасидами, жил он именно на Моховой улице. Для хасидов, я думаю, вообще для верующих евреев это интересно было, очень серьезное событие — отъезд ребе. Левин как раз был родом из местечка Ляды в Белоруссии, который считается центром хасидского движения — движения Хабад, точнее. Понятно, что для него это было важно, интересно. Естественно, он решил, что его друзьям это будет так же важно и интересно, он их туда привел. Правда, интересно — встреча Хармса с любавическим ребе? ⁵

---

⁵ Учителя Ильи Левина // <https://www.svoboda.org/a/27094319.html>

Насколько может соответствовать реальности история, пересказанная И. Левиным со слов Бахтерева? Действительно, шестой Любавический ребе Йосеф-Ицхак Шнеерсон (ребе Раяц — так его принято называть в хабадской традиции) жил в Ленинграде с 1924 по 1927 годы по адресу Моховая ул., д. 22, кв. 12 — в доходном доме А.Х. Пеля. Арестован он был 14 июня 1927 года — и, следовательно, до этой даты визит к нему Левина совместно с Хармсом и Бахтеревым был теоретически вполне возможен.

Насколько легко было прийти к Любавическому ребе для разговора? Его повседневная жизнь уже тогда включала в себя проведение «ехидут» — беседы один на один с приходящими посетителями, обычно — о жизненно важных для них вещах. Как вспоминал впоследствии сам Йосеф-Ицхак Шнеерсон, живя в Ленинграде, он проводил эти беседы трижды в неделю, от семи до десяти вечера, но порой разговоры затягивались до полуночи [11, с. 5].

Конечно, к ребе не мог прийти кто попал с улицы, но у Левина, бывшего земляком основателя Хабада, разумеется, имелись возможности через знакомых добиться такой аудиенции для себя и друзей. Гораздо более существенным является вопрос, согласился бы ребе Раяц общаться с неевреями Хармсом и Бахтеревым. Обсуждать этот вопрос сложно, но думается, что в 1927 году, живя в советском Ленинграде, он вполне мог сделать исключение.

Удивительным кажется другое: в записных книжках Хармса никаких сведений об этой встрече не имеется, хотя книжки этого времени сохранились довольно неплохо. Предположение о том, что он не решился о ней упоминать в целях безопасности, следует отвергнуть: контакты со служителями ленинградского буддийского дацана в конце 1928 года были не менее опасны (впоследствии почти все служители были репрессированы), но Хармс оставляет о них записи и даже указывает имена [16, т. 1, с. 274, 285; ЗК 16 Л. 10 об., 22]. Остается сделать вывод, что если визит к ребе и был, то он мог состояться лишь с середины мая до 14 июня 1927 года: именно такая лакуна содержится в дошедших до нас записных книжках Хармса.

В этом случае имеет смысл считать этот визит результатом того интереса к еврейской тематике, который формируется у Хармса в конце 1926 года. В записях 20-х чисел ноября 1926 г., например, упоминаются статья сотрудника еврейского еженедельного журнала «Рассвет» (1860–1861), выходившего в Одессе на русском языке, Э. Трубича (у Хармса ошибочно «Трубик») «Очерки Каббалы»⁶,

⁶ Трубич Э. Очерки Каббалы. По Франку, Гретцу и др. // Восход. 1886. Кн. 1. С. 65–88; кн. 2. С. 15–32.

статья Владимира Соловьева «Каббала» для энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона, которая вошла в 9-й (дополнительный) том его собрания сочинений [12, с. 111–116], а также есть упоминание о расколе ашкеназов на «миснагдов» и хасидов [16, т. 1, с. 101; ЗК 8 Л. 17]. Само такое название сторонников Виленского Гаона («литваков») — «миснагды» было распространено именно в хасидской среде и, судя по всему, было услышано Хармсом от Левина⁷.

Разумеется, мощный толчок к обращению Хармса к еврейской мистике дало чтение романа Г. Майринка «Голем» [16, т. 1, с. 99–100; ЗК 8 Л. 15–16]. Определенный эффект принесло и чтение Папыуса. Под его влиянием Хармс дважды пытался занести в записную книжку еврейский алфавит — в контексте каббалистических толкований значений букв. Сначала он делает это в марте 1927 года [16, т. 1, с. 138; ЗК 8 Л. 48], то есть незадолго до возможного визита к Ребе, а второй раз — в октябре 1931 года в связи с усилившимся интересом к картам Таро [16, т. 1, с. 400; ЗК 22 Л. 2].

Тогда же, в марте 1927 года, в записной книжке Хармса появляется знаменитое «древо жизни» — десять сфирот [16, т. 1, с. 139; ЗК 8 Л. 49]. Отсюда уже был один шаг до упоминаемого «великого мотива».

Как известно, согласно каббалистической концепции, десять сфирот, составляющие «древо жизни», раскрываются лишь в одном из четырех миров («оламот»), образовавшихся после того, как произошло сжатие («цимцум») «Б-жественной бесконечности» («Эйн Соф»), благодаря чему освободилось место для пространства и миротворения. В соответствии с каббалистической традицией, Ацилут это «мир эманации», Брия — мир Престола славы, Йецира — мир ангелов, Асия — мир нижний (см. об этом: [17]). Эти четыре мира соотносятся также с четырьмя буквами Тетраграмматона.

Думается, что Хармса, который только что познакомился с этой иудейской каббалистической топографией, не могла не заинтересовать хасидская практика, обещавшая воздействие на мир с помощью

⁷ Отмечая интерес Хармса к Каббале, В. Шубинский указывает на невозможность, с его точки зрения, установить его источник: «Интерес, пусть поверхностный, к Каббале и иудейской мистике сохранился у Хармса до конца жизни. Ему были известны имена (по крайней мере, имена) не только прославленных адептов Каббалы, но и великих учителей хасидизма — Исроеля Бешта и его внука, цадика-сказочника Нахмана из Брацлава. Можно предположить кстати, что мистически окрашенный иррационализм и парадоксальность хасидских притч могли быть близки Хармсу. Вопрос, откуда он мог знать об этой стороне еврейского наследия, остается открытым» [19, с. 74]. Далее Шубинский указывает, что написанные на идише сказки рабби Нахмана с 1904 года переводил на немецкий язык М. Бубер, «неизвестно, однако, читал ли их Хармс или просто слышал чей-то о них отзыв» [19, с. 286].

музыки, мелодий. Особняком в этой практике как раз и стоял нигун «Арба Бавот» («Четверо врат»), авторство которого приписывается основателю любавической династии. Представляется, что именно Д. Левин мог послужить для Хармса источником сведений о нигунах вообще и о нигуне Альтер Ребе.

«Арба бавот» это мелодия из четырех частей, каждая из которых соответствует, согласно Каббале, одному из упомянутых выше четырех высших миров. Хармс не случайно именуется этот мотив «великим», хабадники именовали его именно так: «Великий нигун»; до сих пор его исполняют лишь по самым торжественным дням: на свадьбах и во время еврейских праздников. Несомненно, Хармс увидел в рассказах о нем красивую мистическую легенду о мудреце, нашедшем способ с помощью музыки понимать тайную суть мироздания и влиять на нее. Не случайно Э. Коскофф пишет, что этот нигун является музыкальной сущностью хабадской философии и истории⁸.

Как справедливо указывает в своей диссертации Евгения Хаздан, «действие как каббалистических медитативных песнопений, так и хасидского нигуна направлено на формирование переходного поля, необходимого для сакрализации ситуации, которая мыслится как средство, способствующее восхождению души к Богу, и исполнению мистического действия тиккун (“исправление”, усовершенствование и очищение мира) И тем и другим песнопениям свойственны цикличность, многократные повторы, остинатные ритмические формулы. Сходны также семантическая насыщенность ритуалов, их динамичность, обозначаемая в обоих случаях термином кавоне (устремление), восприятие экстаза как достижения Божественных сфер» [14, с. 12]. Стоит отметить также и параллели между нигуном и молитвой (как в сфере медитативного постижения истины, так и в сфере воздействия на мироустройство): речь может идти прежде всего о параллелях между каббалистическими медитациями и многочисленными повторами в нигунах, в первую очередь, в «Арба бавот».

Визит Хармса к шестому Любавическому ребе не может считаться безусловным фактом биографии писателя, однако, как в свое время показал Н.А. Богомолов в работе о мемуарах Георгия Иванова, искажение деталей, тенденциозность в изложении и путаница в фактах вовсе не исключают точное донесение до нас мемуаристом основных характеристик личностей и эпохи: «Внеш-

⁸ [24, р. 90]. Там же, на стр. 90–91 — см. анализ музыкальной структуры этого нигуна в связи с каббалистическими представлениями любавических хасидов.

няя разбросанность отдельных эпизодов складывается в некое единство, пронизанное пусть и неявно сформулированной, но все же достаточно определенной концепцией» [4, с. 134]. Он также указывал, что «сами попытки разобраться, что здесь ложь, а что истина, стимулируют многие дальнейшие разыскания, приводящие к немаловажным выводам» [4, с. 132]. Поэтому важно не только и не столько определить реальность описанного визита к ребе Райяц, сколько понять, почему у Хармса вообще мог возникнуть интерес к такой личности, как хасидский ребе, и почему как у мемуариста, так и у тех, кто сталкивается с его рассказом, эта странная встреча воспринимается как совершенно естественный штрих для образа Хармса второй половины 1920-х годов.

Думается, что дело в тех почти магических свойствах, которые приписывались этим мелодиям любавическими хасидами. Для Хармса, который пытался заниматься «практической магией», выписывая многочисленные средневековые и современные «пособия», начиная от текстов, приведенных в авторских комментариях к «Огненному ангелу», конечно, должны были быть особенно интересны легенды о воздействии на мир с помощью нигунов. Одной из самых ярких таких легенд, которые Хармс вполне мог знать, является рассказ о том, как первый любавический ребе во время войны 1812 года использовал мелодию «Походной песни» наполеоновских войск в нигуне после молитвы Неила в Йом-Кипур: «Менахем Мендл Шнеерсон напомнил евреям, что лишь знающий тайну мелодии может осуществить ее превращение и преобразовать мир. И хасидам это удалось. Так, Наполеон войну проиграл...»⁹

Судя по всему, Хармс относился к нигуну «Арба бавот» как к магической мелодии, с помощью которой можно воздействовать на мир. Именно с этой точки зрения она его и интересовала.

Кроме того, связь между возможным визитом Хармса к шестому Любавическому ребе и его интересом к нигунам просматривается и ретроспективно. Ребе Райяц к ним всегда относился по-особенному и впоследствии именно он стал организатором огромной работы по записи хабадских нигунов. Этот многолетний труд оформился в итоге в трехтомное издание «Sefer HaNiggunim», первый том, которого вышел в 1948 году, а третий, последний — лишь в 1980 [27; 28; 29]. Начало этой работы, как свидетельствует музыкант Лев Лейбман,

⁹ Буланый Николай. Еврейские мелодии и «Марсельеза» в исполнении Любавического Ребе // <https://ujew.com.ua/history/evrejskie-melodii-i-marseleza-v-ispolnenii-lyubavichskogo-rebe> (дата обращения: 15.01.2021).

приходится на середину 1930-х годов: в 1935 г. записанные хасидом Иехиэлем Гальперином ноты нигунов были направлены ребе с целью получить его согласие на работу по их очистке от ошибок и опубликованию¹⁰. В первом томе этого издания и был опубликован нигун «Арба бавот» с нотами.

Дальнейшие поиски показывают, что утверждение Льва Лейбмана о том, что это был первый опыт записи нигунов нотами в хабадской среде, является ошибочным. Обнаруживается, что как раз в 1935 году в издаваемом в Варшаве журнале любавических хасидов «Тмимим» («Непорочные», от названия главной хабадской ешивы «Томхей тмимим» — «Поддерживающие непорочных») появились ноты нигуна «Арба бавот», причем утверждалось, что мелодия впервые выверена по всем требованиям¹¹. Следовательно, мы обнаруживаем еще одно недостающее звено: получается, что живший с 1934 года в Польше любавический ребе все же опубликовал присланные ему ноты еще до выхода первого тома «Sefer hanigunim».

И, судя по всему, это действительно был первый опыт такой публикации. Кроме комментариев в журнале, стоит отметить, что, как указывает в своей статье Мария Якубович, «в хасидской традиции считается, что как письменный язык ограничен по сравнению с речью, написание нот тоже ограничивает возможности пения»¹². Вот почему до середины 1930-х годов у любавических хасидов не только не было принято записывать нигуны с помощью нот, но очень мало кто из них вообще знал нотную грамоту. Достаточно сказать, что музыкально одаренный раввин Шмуэль Залмановф, который много лет руководил изданием сборника нигунов, сам нот не знал.

Какую именно книгу с нотами нигуна «Арба бавот» упоминает Хармс, видимо, определить сейчас уже нереально. Более того, есть все основания полагать, что такой книги вообще не существовало.

Достаточно серьезный интерес к исследованию еврейских мелодий был в Государственном институте истории искусств, где Хармс с Левиным учились. Отдел истории и теории музыки ГИИИ периодически помещал статьи, посвященные этой проблематике в периодическом издании — Временнике отдела истории и теории

¹⁰ См.: <https://stmegi.com/posts/76851/kniga-nigunim> (дата обращения: 15.01.2021).

¹¹ מִיִּמִּיִּם. Варшава. 1935. Кислев. С. 480-481. (На иврите).

¹² Якубович М. Об истории выпуска сборника хабадских нигунов и о хасиде Шмуэле Залманове, который был избран для миссии по спасению нигунам от забвения // <https://stmegi.com/posts/76851/kniga-nigunim> (дата обращения: 15.01.2021).

музыки ГИИИ «De musica»¹³. Однако ноты упоминаемого Хармсом нигуна там не публиковались.

Из теоретически доступных в то время изданий — отсутствуют ноты этого нигуна в самом известном, наверное, сборнике нигунов, изданном с нотным сопровождением в 1927 году в Вильне и подготовленном А. Бернштейном [26], а также в издании М. Варшавского¹⁴ и др. В 1929 году в Нью-Йорке выходит книга А.-З. Идельсона о развитии еврейской музыки с многочисленными музыкальными примерами. Книга содержала специальную главу, посвященную хасидской музыке [23, р. 411–434], однако несмотря на подробное раскрытие связи этой музыки с каббалистикой, упоминание Шнеур Залмана Шнеерсона и любавических хасидов, а также приводимые ноты хасидских песен, в ней отсутствует даже упоминание о «Великом нигуне». Впрочем, в любом случае трудно себе представить, чтобы вышедшая в 1929 году в Америке книга в мае того же года уже была доступна кому-то в Ленинграде.

Видимо, ключевым словом для понимания записи Хармса следует считать «достать»: Хармс был убежден, что где-то существует издание с нотами этого нигуна, которое непременно имеется у Левина и которое у него нужно «достать». Если бы речь шла о конкретной книге, о которой Хармсу было точно известно, то, скорее всего, фигурировало бы слово «взять».

2.

Одной из самых важных задач при комментировании записных книжек Хармса является поиск источников, а также, при возможности, атрибуция текстов, которые долгое время считались его собственными, а на самом деле представляют собой записи фрагментов чужих стихов или прозы, анекдотов, песен, газетных статей и т.п.

Одним из таких текстов является его запись, сделанная в период от 14 до 16 июля 1933 года:

---

¹³ Временник выходил ежегодно с 1925 по 1928 год, всего было издано 4 выпуска. См., например, работу Д. Маггида: [8]. Давид Маггид в течение 1920-х годов в Институте истории искусств читал многочисленные лекции по музыкальной палеографии, музыке древних евреев и кантилляции. Об истории публикации в «De musica» см. статью: [13].

¹⁴ *Varshavski M. Idische folkslider (mit noten) / Mit a forrede fun Sholem-Aleykhem. Varshe: druk fun Aleksander Ginz, 1901. (На идише).*

Вот что рассказывают моряки:

Англичане решили доказать, что вера в несчастливую пятницу простое суеверие. Для этого они построили пароход и начали его строить в пятницу. В пятницу же и спустили его на воду. Назвали пароход пятницей «Friday», в пятницу пошли в плавание, и в пятницу пароход разбился и утонул [16, т. 2, с. 17; ЗК 27. Л. 16].

До этого на предыдущей странице 14 июля Хармс записывает слово «Friday», возможно, что поводом к размышлению стало как раз то, что 14 июля 1933 года было пятницей. Контекстом этой записи на той же странице являются фантастические рассуждения о том, что число 37 — «плохое», так как, будучи умноженным на 3, оно дает 111, а 111 — это «основа 666» ($111 \times 6 = 666$). Судя по всему, Хармс дает волю своим суеверным представлениям о нумерологии, а затем уже вспоминает историю с кораблем «Friday».

М. Мейлах справедливо сравнивает эту историю с устным рассказом А. Введенского, о котором ему сообщила Т.А. Липавская (Мейер) (ошибочно датируя запись Хармса июнем 1933 года):

Тринадцать человек организовали союз для борьбы с суевериями. Все дела они начинали в тяжелый день — понедельник, закуривали папиросу вдвоем и обязательно третий от той же спички. Собирались всегда все тринадцать вместе, не больше и не меньше. Однажды в понедельник они собрались для борьбы с суевериями, а тринадцатого нет. И тогда они прониклись суеверным ужасом [5, с. 104, 216].

История с «Пятницей» достаточно известна и сегодня широко распространена как в английском, так и в русском сегментах интернета. Англоязычная «Википедия» сообщает ее как городскую легенду, сюжет которой почти полностью совпадает с сюжетом, записанным Хармсом (приводим в переводе):

Когда-то в XIX веке Королевский флот попытался окончательно развеять старое суеверие моряков о том, что отправление в плавание в пятницу обязательно принесет неудачу. Чтобы продемонстрировать ошибочность этого суеверия, решили построить корабль под названием «Пятница». Он был заложен в пятницу, затем был спущен на воду тоже в пятницу, и в свой первый рейс он отправился в пятницу, 13-го числа, под командованием капитана Джеймса Фрайдей (т.е. Пятница. — *А.К.*). Больше его никто не видел и ничего не слышал¹⁵.

¹⁵ HMS Friday // https://en.wikipedia.org/wiki/HMS_Friday (дата обращения: 15.01.2021).

Как мы видим, различий только два: у Хармса нет упоминания о капитане по фамилии Пятница, кроме того, в приведенной легенде речь идет не о кораблекрушении, а только об исчезновении судна.

Как указывается в той же статье «Википедии», эта история приобрела популярность в XX веке после того, как 4 февраля 1971 года комик Дэйв Аллен рассказал о ней в своем телешоу ВВС «Дэйв Аллен на свободе» (серия 1, эпизод 2). После этого она стала пересказываться в многочисленных книгах, а потом, после появления интернета, на различных сайтах. Однако везде эта история сообщалась как некий ходячий анекдот — без указания источника. Чаще всего текст сопровождался обычными рассуждениями о причинах боязни пятницы: либо упоминалось распятие в этот день Иисуса, либо говорилось о пятнице 13 октября 1307 года, когда французский король Филипп IV приказал арестовать рыцарей-тамплиеров и пытаться их, дабы вынудить признаться в ереси, по обвинению в которой их впоследствии сожгли на костре¹⁶. За редким исключением никаких новых фактов не приводится, хотя иногда возникает более точная датировка события: так, например, в книге Е.В. Мирочник сообщается, что вся история с судном «Пятница» произошла якобы еще в XVIII веке, а именно — в 1791 году [9, с. 88]. Календарь подсказывает, что в этом году пятница совпадала с 13-м числом только один раз — 13 мая. Впрочем, автор также не ссылается на источники.

Миф о HMS «Friday» получил такое распространение, что его был вынужден публично развенчать Национальный музей королевского военно-морского флота Портсмута, который 13 июля 2007 года разместил на своем сайте заметку под названием «В истории 'HMS Friday' нет правды». Представитель музея заявил: «Моряки, безусловно, суеверны, это связано с тем, что они находятся во власти такой непредсказуемой материи, как море, а также с желанием проводить выходные на берегу. Но мы можем подтвердить, что никогда не было корабля Королевского флота с названием 'HMS Friday' — или в честь любого другого дня недели, если на то пошло»¹⁷. При этом сотрудники музея, решившие указать на вымышленность этой истории, также не приводят источников, а говорят о ней как о расхожей и общеизвестной легенде.

Попытка определить источники легенды уведут далеко в докомпьютерный период. Дэйв Аллен, конечно, не придумал ее в 1971 году.

¹⁶ См., например: [22, p. 46; 10, с. 26].

¹⁷ No truth in 'HMS Friday' story // www.royalnavalmuseum.org/new_whatsnew.html (дата обращения: 15.01.2021).

Разматывая историю вспять¹⁸, мы наталкиваемся, к примеру, на анонимную заметку в австралийском журнале 1941 года «The ABC Weekly» — где этот сюжет был воспроизведен полностью¹⁹. Затем публикации уводят нас все глубже и глубже, причем постоянно возникают новые детали мифа. Невадская газета в 1938 году указывает на то, что якобы инициатором борьбы с суеверием был некий Исаак Харви из Уилмингтона (штат Делавэр)²⁰. Висконсинские газеты в 1932–1934 гг. неоднократно воспроизводят рассказ о некоем пароходе на Великих озерах, который «бросил вызов суевериям», так как он был заложен в пятницу, в пятницу был спущен на воду и в пятницу же отправился в свое первое плавание, причем, пароход назывался «Petoskey», и, вопреки суевериям, его плавания всегда проходили благополучно²¹. Сюжет с неизменной триадой (закладка, спуск на воду и отправка в первое плавание — все происходит в пятницу), перенесенный в Коннектикут, мы встречаем в портсмутской газете 1906 года. Интересно, что и в некоторых других американских газетах конца XIX — начала XX века легенда обогащается информацией о трагической судьбе команды судна (классическая легенда говорит о неизвестности этой судьбы)²². Обращает при этом на себя внимание то, что ни в одной статье нет упоминания о «капитане Пятнице». Лишь в статье 1892 года в «The Chicago Daily Tribune» рассказывалось о том, что на борт был взят негр-повар по имени Пятница, что, видимо, представляет собой явную отсылку к сюжету «Робинзона Крузо».

¹⁸ Весьма неплохой обзор представлен в публикации: [30]; он используется нами с корректировками и дополнениями. К сожалению, список литературы не приложен к публикации и размещен на другом сайте (<https://web.archive.org/web/20070127110041/http://www.carolinalore.com/forms.htm>), который в настоящее время находится лишь с помощью web.archive.org и содержит многочисленные утраты.

¹⁹ Bon Voyage // The ABC Weekly. Australian Broadcasting. Vol. 3. № 26. 28.06.1941. P. 15.

²⁰ Things to Do and Not to Do on Jinks Day Enumerated // The Reno [Nevada] Evening Gazette. 1938. 13 May. P. 20. Схожее имя судовладельца, решившего покончить с суеверием, — Исаак Джонс, упоминается в шуточном стихотворении «Опасности утра пятницы» (The Knickerbocker [New York], January 1850. P. 59).

²¹ См., например: Steamer Defies Superstition // Syracuse [New York] Herald. 1932. 22 April. P. 12; Steamer Petoskey Defies Ill Luck // Wisconsin Rapids Daily Tribune. 1934. 11 April. P. 1.

²² См.: Superstition at Sea: Strange Beliefs of the Forecastle — Days and Things That Are Unlucky // [Reprinted from The New York Tribune.] The Washington Post. 1883. 8 July. P. 7; [Без назв.] // The Indiana [Pennsylvania] Weekly Messenger. 1886. 9 June. P. 2; Superstitions about Friday; A Statistician Has Figured It out That Monday Is More Unlucky // The Chicago Daily Tribune. 1892. 5 December 1892. P. 10; Jack Tar's Superstitions; Influenced in His Undertakings by Sea Signs and Omens // The Portsmouth [New Hampshire] Daily Herald. 1906. 25 July 1906. P. 3 и др.

Экскурс в давние публикации неожиданно выводит нас к статьям 1835 и 1828 годов, в которых героем — борцом с пятничными суевериями — становится некий «образованный купец из Коннектикута»²³, то есть действие уже происходит не просто в США и не просто с некими моряками, как это было в других статьях. И вот здесь уже возникает конкретизация, которая, как представляется, дает некий намек на источник сюжета. Действительно, такой источник находится — это роман Фенимора Купера «The Red Rover» (в русских переводах публиковался под двумя разными названиями: «Красный морской разбойник» и «Красный корсар»). Первое издание романа (в трех томах) вышло в Париже в 1827 году²⁴. И во втором томе Ф. Купер сделал подстрочное примечание к фразе персонажа-моряка, сетующего на то, что их судно вышло в плаванье в пятницу²⁵, которое приводим в переводе (с сохранением орфографии русского издания):

Суеверное мнение, что пятница есть несчастный день, было свойственно не одному Найтгеду: оно сохранилось более или менее между мореходцами до наших дней. Один образованный купец из Коннектикута желал, с своей стороны, способствовать к истреблению сего предрассудка, иногда весьма вредного. Он заложил постройку корабля в пятницу; спустил его на море в пятницу, назвал его пятницей, наконец, в пятницу отправил его в первое путешествие. По несчастию для сего благонамеренного покушения, и корабль, и экипаж никогда не возвращались назад и пропали без вести!²⁶

Таким образом проясняется механизм того, как «образованный купец из Коннектикута» постепенно становится анонимным американским купцом, а затем растворяется в устной легенде, так, что остаются только некие моряки — сначала американские, а потом английские. Судно «Пятница» превращается в английское и «приписывается» в королевскому военно-морскому флоту, а случайно упомянутый негр-повар по имени Пятница становится на каком-то этапе специально найденным для этого случая и нанятым на корабль капитаном Джеймсом Фрайдеем (т.е. Пятницей).

²³ [Без назв.]. Selected Miscellany // Southern Rose Bud [Charleston, South Carolina]. 1835. 21 March. P. 118. По информации Б. Тэйлор-Блейк, уже в 1828 году вышла статья, пересказывающая эту легенду и упоминающая «образованного купца из Коннектикута» в газете 'The New York Mirror', однако точная ссылка на источник отсутствует [30].

²⁴ Cooper F. The Red Rover. A Tale. In three volumes. Paris, 1827.

²⁵ Cooper F. The Red Rover. V. II. P. 187.

²⁶ Купер Ф. Красный морской разбойник. Повесть. Перевела с английского А.И. Часть II. СПб., 1832. С. 269–270.

Неясным остается только, откуда мог об этой легенде узнать сам Хармс.

В записных книжках нет следов чтения Ф. Купера, однако мы знаем, что с его творчеством Хармса познакомил отец. В дневниках И.П. Ювачева есть две записи (27 и 29 октября 1917 года) о том, что он читал сначала Даниилу, а затем — ему вместе с Н.И. Колюбакиной повесть Ф. Купера «Зверобой» [20, с. 495, 497]. Хармсу тогда еще не было 12 лет, однако такие тексты запоминаются хорошо, кроме того, это, вероятно, свидетельствует о том, что книги Ф. Купера были в отцовской библиотеке. В результате, в текстах Хармса для детей присутствует целый пласт «индейской» темы, а один из персонажей неопубликованной при его жизни повести «Перо Золотого Орла» — это школьник, а на самом деле, — индеец, великий вождь араукасов Чин-гак-хук» (то есть — в современной транслитерации — Чингачгук, герой целого ряда произведений Ф. Купера)²⁷. Причем целый ряд слов из составляемого им «индейского словаря» заимствован из словарика, приложенного к «Песни о Гайавате» Г. Лонгфелло (в переводе И. Бунина). Кроме того, Хармс упоминает, что в свое время он и сам культивировал для себя «позу индейца»:

Когда-то у меня была поза индейца, потом Шерлока Холмса, потом йога, а теперь раздражительного неврастеника. Последнюю позу я бы не хотел удерживать за собой [16, т. 2, с. 128; ЗК 32. Л. 2].

Поскольку мы не знаем, что именно и в каких изданиях Ф. Купера читал Хармс, сложно делать предположения, был ли он знаком с романом «The Red Rover» (поскольку по-английски Хармс не читал, можно говорить только о переводах). Сложность усиливается в связи с тем, что практически во всех изданиях перевода романа (а их было немало в период с 1832 по 1909 годы) указанное авторское примечания опускалось. Оно присутствует только в трехтомном издании «Красного морского разбойника» 1832 года²⁸. Читал ли его Хармс и, если читал, то когда, — неизвестно. Но тот факт, что Хармс не упоминает «капитана Пятницу», видимо, доказывает, что в первой половине XX века в русском варианте легенда восходила именно к этому изданию романа Ф. Купера.

²⁷ Об «индейской» теме у Хармса см.: [7, с. 163–166].

²⁸ Б. Тэйлор-Блейк явно ошибается, когда пишет, что Ф. Купер якобы включил это примечание лишь в 1834 году при доработке текста романа [30].

Литература

1. *Беленькая А.С.* Поездка в Ляды. М.: Знак, 2011. 320 с.
2. *Биневиц Е.М.* Вот будешь как Бер Левин // Ами. (СПб.) 1991. № 20–21 (28–29). С. 8–9.
3. *Биневиц Е.М.* Плечом к плечу с читателем // До последней минуты... Л.: Лениздат, 1983. С. 136–140.
4. *Богомолов Н.А.* Талант двойного зренья // Вопросы литературы. 1989. № 2. С. 116–142.
5. *Введенский А.* Полное собрание сочинений: в 2 т. М.: Гилея, 1993. Т. 2. 271 с.
6. Даниил Хармс глазами современников. Воспоминания, дневники, письма / под ред. А.Л. Дмитренко, В.Н. Сажина. СПб.: Вита Нова, 2019. 528 с.
7. *Кобринский А.* Даниил Хармс. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2009. 512 с.
8. *Маггид Д.* О древней еврейской музыке и о псалмодии евреев // De musica. 1927. Вып. 3. С. 140–154.
9. *Мирочник Е.В.* Нужное чтение. 1000 новых интересных фактов для ума и развлечения. СПб.: Питер, 2014. 144 с.
10. *Моор П. де.* Великие первооткрыватели: от походов за сокровищами до исследования Солнечной системы / пер. с нидерландского И. Трофимовой. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 152 с.
11. Рабби [Иосиф Ицхак] Шнеерсон = [Rabbi Y.Y. Schneerson] / сост. и пер. Д. Гуревич; отв. ред. М. Левин. Brooklin (New York): Friends of Refugees of Eastern Europe, 1980. 320 с.
12. *Соловьев В.С.* Собрание сочинений. СПб.: Общественная польза, 1907. Т. 9. 55 + 261 с.
13. *Хаздан Е.В.* Давид Маггид. «Библейские акценты»: история одной публикации // Временник Zubovskogo instituta. 2012. № 8. С. 58–73.
14. *Хаздан Е. В.* Нигун как явление традиционной музыкальной культуры: На материале общины «ХаБаД Любович». Автореферат диссертации... кандидата искусствоведения. М., 2008. 24 с.
15. *Хармс Д.* Полное собрание сочинений / сост. В. Сажин, Ж.-Ф. Жаккар; примеч. В. Сажина. СПб.: Академический проект, 1997–2002.
16. *Хармс Д.* Полное собрание сочинений. Записные книжки. Дневник / сост. В. Сажин, Ж.-Ф. Жаккар; примеч. В. Сажина: в 2 кн. СПб.: Академический проект, 2002.
17. *Шодем Г.* Основные течения в еврейской мистике. М.: Мосты культуры, 2004. 510 с.
18. *Шубинский В.* Другие обэриуты // Новый мир. 2018. № 4. С. 163–189.
19. *Шубинский В.* Даниил Хармс. Жизнь человека на ветру. СПб.: Вита Нова, 2008. 775 с.
20. *Ювачев И.П.* Собрание дневников в десяти книгах / изд. подготовил Н.М. Кавин. М.: Галеев-Галерея, 2019. Кн. 7 (1915–1917). 623 с.
21. *Binevich E.* A lebediker denkmol // Sovetish heymland. 1978. № 5. С. 148–154. (На идише).
22. *Eyers J.* Don't Shoot the Albatross! Nautical Myths and Superstitions. A&C Black, 2012. 96 p.
23. *Idelsohn, A.Z.* Jewish Music in its Historical Development. New York: Henry Holt and Company, 1929. 480 p.

24. *Koskoff E.* Music in Lubavitcher Life. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 2000. 248 p.

25. *Levin I.* The Collision of Meanings: the Poetic Language of Daniil Kharms and Aleksandr Vvedenskij. University of Texas, 1986. 240 p.

26. Muzikalisher pinkas: nigunim-zamlung fun yidishn folks-oytser mit tekst un derklerungen gezamlt fun A.M. Bernshteyn. Vilne: Yidisher histor-etnografi sher gez. oyf der nomen fun Sh. An-ski, 1927. 220 p. (На идише).

27. Sefer hanigunim, Book of Chasidic songs . Ed . by Rabbi Samuel Zalmanoff. Nichoach. Brooklyn. Vol. 1. 1948. 263 p.

28. Sefer hanigunim, Book of Chasidic songs . Ed . by Rabbi Samuel Zalmanoff. Nichoach. Brooklyn. Vol. 2. 1950. 284 p.

29. Sefer Hanigunim: Book of Chabad. Chasidic Melodies, ed. S. Zalmanoff , vol.3 , Kfar Chabad, [1980]. 412 p.

30. *Taylor-Blake B.* Thank God It's Not HMS 'Friday' // Foaftale News. Newsletter of the International Society for Contemporary Legend Research. № 64. April 2006. P. 2–6.

Research Article

Annotating Kharms

© 2021, Aleksandr A. Kobrinsky

*Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract: The paper is dedicated to the quest for the sources of the two notes made by Daniil Kharms in his notebooks and dated May 1927 and July 1933. The first one is devoted to someone “great Rebbe from Liadi”: Kharms was going to get his book with musical score from Doibver Levin. The motif in question is the arba bavot nigun, also called “the great nigun”, ascribed to Schneur Salman Schneerson von Liadi, the founder of Liubavich Hasid dynasty, The paper analyses the “magic” context of Kharms interest in nigun (which, according to the followers of Habad, could influence reality) and the circumstances of the hypothetic visit of Levin, Kharms and Bekhterev to the sixth Liubavich Rebbe Joseph Yitzhak Schneerson, who was then residing in Leningrad. The second part of the paper is dedicated to the origins of Kharm’s note on the ship “Pyatnitsa” (“Friday”) allegedly created to fight superstitions. It is demonstrated that the form of the legend written down by Kharms points to its direct source — Fenimore Cooper’s novel *The Red Rover*. However the Russian source could have been the first edition of the novel that contained the author’s note telling the legend; this note was withdrawn from all later reeditons.

Keywords: notebooks; annotation; Daniil Kharms; Schneur Salman Schneerson von Liadi; arba bavot nigun; Joseph Yitzhak Schneerson; Fenimore Cooper; HMS Friday.

Information about the author: Alexandr A. Kobrinsky, DSc. In Philology, the lawyer, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of

Sciences, Makarov Emb., 4, 199034. St. Petersburg, Russia. ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-6980-4232>. E-mail: 0-01-0 @list.ru.

For citation: Kobrinsky A. “Annotating Kharms”. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (19), 2021, pp. 335–353. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2021-19-335-353>

References

1. Belen'kaia, A.S. *Poezdka v Liadi [Travel to Liadi]*. Moscow, Znack publ., 2011. 320 p. (In Russ.)
2. Binevich, E.M. “Vot budesh' kak Ber Levin” [You Will Be Like Ber Levin]. *Ami*, no 20–21 (28–29), 1991, pp. 8–9. (In Russ.)
3. Binevich, E.M. “Plechom k plechu s chitatelem” [“Shoulder to shoulder with the reader”]. *Do poslednei minuty... [Till the Last Moment...]* Leningrad, Lenizdat publ., 1983. pp. 136–140. (In Russ.)
4. Bogomolov, N.A. “Talent dvojnogo zren'ia” [“Talent of double vision”]. *Voprosy literatury*, no 2, 1989, pp. 116–142. (In Russ.)
5. Vvedenskii, A. *Polnoe sobranie sochinenii: v 2 t. [Complete Works: in 2 vols]*. Moscow, Gileia publ., 1993, vol. 2. 271 p. (In Russ.)
6. Daniil Kharms glazami sovremennikov. *Vospominaniia, dnevniki, pis'ma [Daniil Kharms viewed by his contemporaries. Memories, journals, letters]*, ed. A.L. Dmitrenko, V.N. Sazhin. Saint-Petersburg, Vita Nova publ., 2019. 528 p. (In Russ.)
7. Kobrinsky, A. *Daniil Kharms. 2-e izd., ispr. i dop. [Daniil Kharms. 2nd enl. ed.]*. Moscow, Molodaia gvardiia publ., 2009. 512 p. (In Russ.)
8. Maggid, D. “O drevnei evreiskoi muzyke i o psalmodii evreev.” [“On old Hebrew music and psalms”]. *De musica*, issue 3, 1927, pp. 140–154. (In Russ.)
9. Mirochnik, E. V. *Nuzhnoe chtenie. 1000 novykh interesnykh faktov dlia uma i razvlecheniia [Necessary reading. 1000 new interesting facts for intellect and entertainment]*. Saint-Petersburg, Piter publ., 2014. 144 p. (In Russ.)
10. Moor, P. de. *Velikie pervootkryvateli: ot pokhodov za sokrovishchami do issledovaniia Solnechnoi sistemy [Great pioneers: from expeditions in search of treasures up to investigations of the Solar system]*, transl. by I. Trofimova. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber publ., 2020. 152 p. (In Russ.)
11. Rabbi [Iosif Itskhak] Shneerson = [Rabbi Y.Y. Schneerson], comp, transl. D. Gurevich, ed. M. Levin. Brooklin, New York, Friends of Refugees of Eastern Europe, 1980. 320 p. (In Russ.)
12. Solov'ev, V.S. *Sobranie sochinenii [Collected Works]*. Saint-Petersburg, Obshchestvennaia pol'za publ., 1907, vol. 9. 55 + 261 p. (In Russ.)
13. Khazdan, E.V. “David Maggid. ‘Bibleiskie aktsenty’: istoriia odnoi publikatsii” [“David Maggid. ‘Biblical accents: A history of a publication”]. *Vremennik Zubovskogo instituta*, no 8, 2012, pp. 58–73. (In Russ.)
14. Khazdan, E. V. *Nigun kak iavlenie traditsionnoi muzykal'noi kul'tury: Na materiale obshchiny “KhaBaD Liubavich”. Avtoreferat dissertatsii... kandidata iskusstvovedeniia [Nigun as a phenomenon of a traditional musical culture: on the material of KhaBaD Liubavich community. Synopsis of a PhD in Arts thesis]*. Moscow, 2008. 24 p. (In Russ.)

15. Kharms, D. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works], comp. V. Sazhin, Zh.-F. Zhakkar, comm. V. Sazhin. Saint-Petersbrg, Akademicheskii proekt publ., 1997–2002. (In Russ.)
16. Kharms, D. *Polnoe sobranie sochinenii. Zapisnye knizhki. Dnevnik: v 2 kn.* [Complete Works. Notebooks, Journal: In 2 books], comp. V. Sazhin, Zh.-F. Zhakkar, comm. V. Sazhin. Saint-Petersbrg, Akademicheskii proekt publ., 2002. (In Russ.)
17. Sholem, G. *Osnovnye techeniia v evreiskoi mistike* [The Main currents in mysticism]. Moscow, Mosty kul'tury publ., 2004. 510 p. (In Russ.)
18. Shubinskii, V. “Drugie oberiuty” [“Other oberiuts”]. *Novyi mir*, no 4, 2018, pp. 163–189. (In Russ.)
19. Shubinskii, V. *Daniil Kharms. Zhizn' cheloveka na vetru* [Daniil Kharms. A Life of a Man in the wind]. Saint-Petersburg, Vita Nova publ., 2008. 775 p. (In Russ.)
20. Iuvachev, I.P. *Sobranie dnevnikov v desiati knigakh* [Collected journals in nine books]. Book 7 (1915–1917), ed. N.M. Kavin. Moscow, Galeev-Galereia publ., 2019. 623 p. (In Russ.)
21. Binevich, E. A. “Lebediker denkmol.” *Sovetish heymland*, no 5, 978, pp. 148–154. (In Yidd.)
22. Evers, J. *Don't Shoot the Albatross! Nautical Myths and Superstitions*. Edinburg, A&C Black. 2012. 96 p.
23. Idelsohn, A.Z. *Jewish Music in its Historical Development*. New York: Henry Holt and Company, 1929. 480 p.
24. Koskoff, E. *Music in Lubavitcher Life*. Urbana and Chicago, IL: University of Illinois Press. 2000. 248 p.
25. Levin, I. *The Collision of Meanings: the Poetic Language of Daniil Kharms and Aleksandr Vvedenskij*. Austin, TX: University of Texas, 1986. 240 p.
26. *Muzikalisher pinkas: nigunim-zamlung fun yidishn folks-oytser mit tekst un derklerungen gezamlt fun A.M. Bernshteyn*. Vilne: Yidisher histor-etnografi sher gez. oyf der nomen fun Sh. An-ski, 1927. 220 p. (In Yidd.)
27. *Sefer hanigunim, Book of Chasidic songs*, vol.1, ed. Rabbi Samuel Zalmanoff. Nichoach. Brooklyn, 1948
28. *Sefer hanigunim, Book of Chasidic songs*, vol. 2, ed. by Rabbi Samuel Zalmanoff. Nichoach. Brooklyn, 1950.
29. *Sefer Hanigunim. Book of Chabad. Chasidic Melodies*, vol. 3, ed. S. Zalmanoff, vol.3, Kfar Chabad, [1980].
30. Taylor-Blake, B. “Thank God It’s Not HMS ‘Friday’.” *Foaftale News. Newsletter of the International Society for Contemporary Legend Research*, no 64, April 2006, pp. 2–6.